

[Группа обмена друзьями Flying Sky] Номер группы Q 45789885

[Flying] обновить общее количество размещенных серий:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

Слухи и сплетни не могут остановиться, а два храма, которыми руководит Мяо И, естественно, неизбежны, и трудно остановить разговоры об этом.

Шер каждый день играет на пианино, а дети танцуют день и ночь, возглавляя группу дворцовых дам, которые поют и танцуют во дворце Мяо И.

Мяо И не закончился, рассеянный на ее плечи, опираясь на диван, чтобы выпить алкоголь, наблюдая за группой грациозных и красивых людей, поющих и танцующих день и ночь, день и ночь, чтобы провести тысячи детей, нежное тело Сюэ, счастливый день, слухи внешнего мира, кажется, глухое ухо.

Однако, чем больше он в таком состоянии, тем больше Цяньэр и Сюэ чувствуют его плохое настроение, он может предложить только бесконечное и нежное обслуживание.

На самом деле Мяо И не волнует, как посторонние люди винят себя. Причина плохого настроения в том, что люди, которым не все равно, увидят себя.

Таким образом, в катящемся прозвище ввели ежегодный платеж, настроение Мяо И постепенно перестроилось, слушать более естественные также привыкли.

Следующий платеж очень гладко. Следующие люди ждут нового офицера, чтобы заняться кадровыми изменениями. Однако Мяо И почти ничего не изменил, тянет, и все не знают, что он тянет.

Когда городской храм и городской храм были собраны, Мяо И отправился на сямьне во дворец Мусин.

По прибытии туда дворцовая дама проводила Симэнян в приемную, а Мяо И отправился в гарем к главному блюду дворца и расплатился со старой платой.

Расплатившись с тетушкой Цин и тетушкой дождя, Чэн Аофань сел в кресло и позволил тетушке дождя принести чай.

"В последнее время о тебе ходит много слухов на улице!" Чэн Аофанг, находившийся в зале, с интересом посмотрел на него.

Мяо И равнодушно сказал: "Работа достойна всего мира".

"Мир знаменит..." Чэн Аофанг улыбнулся: "Это злит?"

"Работа не злит, рано прославился, мир не знает, сколько людей завидует мне, говоря, что мой

народ завидует мне". Мяо И рассмеялся про себя.

Чэн Аофанг вошел во вкус: "Вернись в главные залы **** дворца в столицу, чтобы заплатить, ты не можешь пойти? Если ты чувствуешь себя неловко, этот дворец позволяет тебе уйти".

Мяо И, кажется, не соглашается: "Иди! Почему бы тебе не пойти? Не ходи к другим и не думай, что ты вор".

Чэн Аофанг улыбнулся и кивнул. Увидев, как Мяо И удаляется, его руки широко развели в стороны, а человек, вставший рядом с ногами Эрланга, улыбнулся и сказал: "Парни внизу - это те, кто является двумя мастерами и ходят из-за этого дворца. Чувствуя себя неловко, плюс "вор Мяо, вещи выходят наружу, некоторый сарказм неизбежен."

Тетушка Цин Цин не могла не беспокоиться: "У них не случится несчастного случая, когда они соберутся вместе?".

"Я бы хотела посмотреть, как он с этим справится!" Чэн Аофанг медленно отпил из чашки чая и равнодушно сказал: "Я могу дать ему должность. Можешь ли ты сохранить его должность и увидеться с ним? Если он даже пройдет этот проход Нет, расположение Чжэнь Чжэнь Дянь и Чжэнь Чжэнь Дянь боится, что на него будут пялиться другие. Если ты не можешь даже стоять в деревянном дворце, то какая польза от этого дворца для него? Необходимо, чтобы этот дворец был бесполезен. Неужели бесполезность провоцирует следующую группу людей иметь свое мнение об этом дворце?"

Солнце и дождь смотрят друг на друга, без слов.

Неудивительно, что Мяо И привел женщину из дворца в зал ожидания. В результате, не дойдя до двери комнаты, она услышала очень резкое "мяо вор", сопровождаемое взрывом смеха.

Дворцовая дама осторожно украдкой взглянула на Мяо И, но увидела, как Мяо И, отбросив кирку, направляется к двери приемной, холодными глазами осматривая дом, ни боли, ни зуда: "Я не знаю, кто был в грязи Это место?"

В доме двенадцать или три хозяина дворца, двое из них ходят, а тридцать или сорок монахов красного лотоса сидят или стоят в доме.

В дверях появился Мяо И, который увидел дверь, и в комнате на мгновение стало тихо. Все должны пить чай и пить чай. Он то поворачивался, то отворачивался, но ничего не делал.

Хотя оба хозяина Мяо И ходят пешком, они не могут контролировать всех, а с почином красного лотоса никто не даст ему в глаз.

Дело в том, что парень, который не в состоянии встать на ноги, отвечает за столько дел, так что они могут опозорить старика, который много лет следил за жизнью Чэн Аофана. Это что, я некомпетентен? Все говорят, что он не подает виду. Вы всегда можете позаботиться об этом?

Я увидел, что уголок Симэньяна, который занимал стол в углу дома, был очень неприглядным. Было очевидно, что я услышал много плохих слов.

"Симэньян!" Мяо И взялся за руку и со слабым вздохом встал в дверном проеме.

"Войдите!" Симэньян подошел и поприветствовал.

Мяо И посмотрел на него, прищурившись. "Кто оскорблял это место?"

засомневался Симэнян.

"Ну?" Мяо И закричал в нос и холодно сказал: "Я спрошу тебя снова, кто оскорбляет это место и указывает на него".

Симэняну пришлось вытянуть палец в сторону величественного человека. Мяо И посмотрел на ситуацию и увидел, что у мужчины была чашка чая. Он поджал ноги и облокотился на стул, чтобы поиграть с крышкой от чая. Он посмотрел на чай в чашке, покрутил головой и повернулся направо. Кажется, в зеркале чая - взгляд невежды.

Мяо И был бесстрастен, а дворцовая дама, ожидавшая у двери, манила. После того как дворцовая дама пришла на церемонию, она спросила: "Что велит Мяо Дянь?".

Мяо И напомнил: "Это сиденье и деревянный дворец ходят, никто не подсказывает?".

Владычица дворца вздохнула и тут же передумала: "Я не знаю, что делать с саженцами, которые ходят?".

Мяо И подняла палец в сторону величественного мужчины. "Кто этот парень, который не знает, как быть вверху и внизу?"

Когда прозвучали эти слова, многие люди посмотрели друг на друга с улыбкой, а величественный мужчина "зеркала не видел" и холодно посмотрел вверх.

Женщина во дворце заколебалась и слабо ответила: "Возвращайтесь, это город храма У Дин, Ма Вэйхань".

Мяо И махнула рукой, чтобы она вернулась, и тут же перевела взгляд на Ма Вэйханя, и сказала: "Ма Вэйхань".

Холодный взгляд Ма Вэй: "Я не знаю, как называются саженцы?"

Мяо И спросила: "Когда ты ходишь и задаешь вопросы, ты сидишь в этом безразличии, разве ты не можешь поставить на вид верхнее и нижнее уважение деревянного дворца? Или ты впервые не можешь понять правила пика?"

Ма Вэйхань рот шлепнул, эта шляпа слишком большая, он посмотрел вниз, может только положить чашку, чтобы встать, медленно подошел к Мяо И перед держать кулак, его голова повернута в сторону: "Ма Вэйхань видел ходить, я не знаю ходить Какой совет?"

Мяо И равнодушно сказал: "Я не говорил о первом разе, но я просто хочу спросить, почему я оскорбил свое место?"

Ма Вэйхань рассмеялся и сказал: "Я хочу пройтись и послушать. Я просто обсуждаю последние слухи о прогулке. Я не могу удержаться, чтобы не сказать еще несколько слов. О, не ходи по душам".

Мяо И равнодушно сказал: "Я хотела взглянуть на это. Оказалось, что это пустая трата времени, на которую я не решаюсь. Похоже, что действительно нет необходимости заботиться об этом".

"Кто ты?" Ма Вэйхань мгновенно увидел яростный свет.

Мяо И не стал скрывать этого, указал прямо на его нос и сказал: "Тот, кто кричит на меня, кто сидит на этом месте, у тебя есть мнение или это место все еще не рот?".

Ма Вэйхань дважды сжал кулак. В конце концов, у Мяо И есть вымышленное имя. В деревянном дворце публика может подкрадываться только на пике. Он может только усмехаться: "Мы только говорим об этом. Если вы хотите пройтись, вы должны относиться к этому так, как будто хотите добавить".

Нет обиды на грех. Но человек, который может быть высокомерным, не может говорить об этом, и невозможно говорить с самим собой. Человек, который говорит, не может уступать только одному!".

Это говорит о том, что необходимо собрать кучу и посмотреть, что можно с нами сделать.

Несколько человек обратили свои взоры на Ма Ханьхана, и смысл, казалось, говорил о том, что старая лошадь, тебя на это не хватит.

Ма Вэйхань улыбнулся им, как бы говоря: бойся этого!

Мяо И подняла брови "О" и сказала: "На этом месте сидел не один. Я сказала, что мне не нужно на него полагаться. Я указал, что хотел бы узнать, могу ли я поговорить об этом человеке!"

Ма Вэйхань очень обрадовался, повернулся, одной рукой акимбо, по очереди указывая на прошлое, весело сказал: "Ратуша главного зала Luo Mingguang, город Gengdian храм Lu Yunke, Чжэнь Xindian храм главного Hu Zifen, и японской стороне дворца Li Yujuan, мастер города Xin Dian, Xiao Diancheng, мастер храма Ding Dian. Несколько братьев и сестер Мяо ходят, чтобы дать нам совет, что вы там делаете?".

В дополнение к холоду, есть шесть владельцев храма, не считая прогулки они приносят. Стоя на стороне гусей Сюэнь Мяо И, можно сказать, щиплет холодный пот, и чувствуешь, что Мяо И недостаточно спокоен. Такие вещи закрываются, когда один глаз закрывается и не слышит. Зачем создавать себе проблемы?

Пятеро названных по имени людей чуть ли не в упор смотрели на Ма Вэйханя, и, казалось, обвиняли его в том, что он не подлинный.

Однако эти пять человек, очевидно, тоже были настроены так же, как и Ма Вэйхань. Они встали, подошли и передали: "Я не знаю, какому совету научить саженцы?".

Двенадцать ходоков, которых привели шесть человек, тоже встали с мест, за которыми сидели. Они подошли и встали позади соответствующих владельцев храмов. Они неодобрительно посмотрели на Мяо И и дали понять, что давят на людей. ...

Другие - ты смотришь на меня, я смотрю на тебя, видя, что все они тайно общаются в темноте, и улыбка на лице, кажется, ждет, чтобы увидеть волнение.

Но увидев, что взгляд Мяо И прошелся по двенадцати ходокам~www.wuxiax.com~ слегка поклонился: "Да, есть 12 приговоров для исповеди. Вы сами признаетесь, какие преступления вы должны совершить?"

"Следующие преступления?" Ху Цзыфэн хихикнула. "Мяо ходит, тяжело? Ма Фухань уже ясно сказал, просто на обсуждении, что это такое?"

"На обсуждении?" Мяо И провёл по ней взглядом вверх-вниз, холодно сказал: "Кто из тех, кого вы видели, публично назовет себя на пике вором,?"

Ху Цзыфэн покачал головой и с улыбкой сказал: "Сажены такие душевные, а все снаружи так тебя называют. Мы просто кричали в этот момент. Если сажены идут к сердцу, мы ничего не можем сделать. Или нам с вами ходить? Если вам не жалко ходить, вы можете пойти во дворец и пожаловаться. Мы принимаем наказание дворца".

Мяо И сказал: "По крайней мере, снаружи нет никого, кто бы кричал на это сиденье. Это место не может быть управляемым, но это место - деревянный дворец. Правильно спрашивать о вещах в деревянном дворце. Это и есть дворец. Господь лично принял решение, если вы позволяете себе следующие оскорбления, разве вы не проявляете неуважение к Господу? Итак! Все равно все не могут смотреть вниз и видеть, а это сиденье не хочет, чтобы у всех было смущенное лицо".

Он поднял руку одну за другой. "Восемнадцать человек, для того, чтобы некоторые люди не говорили, что это место несправедливо, это место рассматривается одинаково. По словам главы, каждый человек передаст 100 000 продуктов и будет готов принести искренние извинения этому сидению. Восток и Запад недостойны внимания".

(Будет продолжено) [Этот текст предоставлен группой обновления паруса @] Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендуемый билет, месячный пропуск, ваша поддержка - моя самая большая мотивация.)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2088283>